

ОТЗЫВ официального оппонента на диссертацию Саеггараева Вильсура Фирдавиеовича на тему «Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции»

Павел Александрович Кабанов^{1,2}

¹Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия;

²Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

kabanovp@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Аннотация. Цель экспертного анализа рукописи — оценка качества проведенного диссертационного исследования Саеггараева Вильсура Фирдавиеовича «Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции», представленного на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки в диссертационный совет ДС 03.2.001.02, созданный на базе Академии управления МВД России.

Метод исследования: в качестве основного используется общенаучный метод сравнения и производные от него методы сравнительного правоведения.

Результаты исследования: оппонентом описываются основные достоинства диссертационного исследования, его актуальность, абсолютная научная новизна и практическая значимость, а также высказываются критические суждения по некоторым вопросам, отраженным в диссертации, которые позволят в будущем глубже исследовать институт сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

Научная новизна: сравнение результатов диссертационного исследования В. Ф. Саеггараева проводится с зарубежным антикоррупционным законодательством, подзаконными нормативными актами и аналогичными по проблематике научными произведениями зарубежных авторов, которые ранее не привлекались другими исследователями в качестве литературных источников. Оппонентом вводятся в научный оборот новые литературные источники на нескольких иностранных языках по теме исследования.

Практическая значимость: предложенные автором механизмы аналитической оценки диссертационного исследования по вопросам сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества в противодействия коррупции можно использовать в будущем для оценки качества научных исследований антикоррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, координация, взаимодействие, содействие, профилактика коррупции, эффективность противодействия коррупции

Для цитирования: Кабанов П. А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Саеггараева Вильсура Фирдавиеовича на тему «Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции» // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 227–238. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-227-238

Review

REVIEW

**official opponent on the thesis of Vilsur F. Saetgarayev
on the topic “Organizational-legal mechanism of cooperation
between internal affairs bodies and civil society institutions
in the field of combating corruption”**

Pavel A. Kabanov

¹Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia;²Nizhny Novgorod Academy of the MIAffairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

kabanovp@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Abstract. The purpose of the expert analysis of the manuscript is to evaluate the quality of the conducted dissertation research of Vilsur F. Saetgarayev “Organizational and legal mechanism of cooperation between internal affairs bodies and civil society institutions in the sphere of combating corruption”, submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 5.1.2 Public-legal (state-legal) sciences to the dissertation council DS 03.2.001.02, created on the basis of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Method of research: the general scientific method of comparison and derived from it methods of comparative jurisprudence are used as the main one.

Research results: the opponent describes the main merits of the dissertation research, its relevance, absolute scientific novelty and practical significance, as well as critical judgments on some issues reflected in the dissertation, which will allow in the future to further explore the institution of cooperation between internal affairs bodies and civil society institutions on anti-corruption issues.

Scientific novelty: comparison of the results of V. F. Saetgarayev’s dissertation research is carried out with foreign anti-corruption legislation, by-laws and similar on the problematic issues scientific works of foreign authors, which were not previously attracted by other researchers as literary sources. The opponent introduces into scientific turnover new literary sources in several foreign languages on the topic of research.

Practical significance: the mechanisms of analytical evaluation of the dissertation research on cooperation between internal affairs bodies and civil society institutions in combating corruption proposed by the author can be used in the future to assess the quality of scientific research in the field of anti-corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption, law enforcement, law enforcement agencies, coordination, interaction, assistance, prevention of corruption, effectiveness of anti-corruption efforts

For citation: Kabanov PA. Review official opponent on the thesis of Vilsur F. Saetgarayev on the topic “Organizational-legal mechanism of cooperation between internal affairs bodies and civil society institutions in the field of combating corruption”. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):227-238. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-227-238 (In Russ.)

Введение

Противодействие коррупции — сложная и ответственная задача, решаемая различными субъектами в пределах своих полномочий, требующая консолидации, координации и эффективного использования имеющихся сил и средств (инструментов и технологий) для достижения общей цели — снижения уровня коррупционного поведения в обществе.

Действующие международно-правовые документы, российское базовое и отраслевое, федеральное и региональное антикоррупционное законодательство требует от органов публичной власти повышения эффективности противодействия коррупции с привлечением к этой деятельности представителей институтов гражданского общества. Не случайно частью 7 статьи 3 федерального закона

«О противодействии коррупции» сотрудничество государства с институтами гражданского общества закреплено в качестве основного принципа противодействия коррупции в Российской Федерации¹. Дополнительное закрепление этого универсального принципа противодействия коррупции в последующем было отражено в части 5 статьи 2 отраслевого федерального антикоррупционного закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»². Учитывая важность и социальную значимость реализации данного принципа, в апреле 2010 года решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции при нем была создана рабочая группа по взаимодействию со структурами гражданского общества. На данную комиссию возлагаются вопросы по обеспечению координации деятельности органов публичной власти с институтами гражданского общества по формированию и реализации государственной политики противодействия коррупции. В последующем аналогичные рабочие органы стали появляться и на региональном уровне. Например, близкая по наименованию и содержанию деятельности рабочая группа существует в составе Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области — рабочая группа по взаимодействию с институтами гражданского общества³. Следует отметить, что вопросы эффективного взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции, находят свое отражение в национальных планах противодействия коррупции, в том числе в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы.⁴ В то же время вопросы взаимодействия

федеральных и региональных органов власти с институтами гражданского общества по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции остаются неурегулированными, а в научном плане, неразработанными. Хотя следует отметить, что вопросы взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции отдельными отечественными специалистами исследовались (В. В. Астанин [1], Ю. В. Трунцевский [12], А. В. Порлукаров [8], Е. А. Шапкина [11], А. В. Молотов [7] и другие [3; 4; 5; 13]), в том числе и одним из официальных оппонентов по данной диссертации [2; 6]. Однако все эти исследования носили общий характер, создавая теоретическую основу для будущих исследований, но не касались вопросов взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел по реализации государственной политики противодействия коррупции. Изложенное позволяет утверждать, что представленная для экспертной оценки рукопись обладает не только актуальностью, но и абсолютной научной новизной. В связи с этим заслуживает одобрения и поддержки выбор автором темы диссертационного исследования. Ее актуальность, научная новизна и практическая значимость достаточно убедительно раскрывается во введении к рассматриваемой работе и, на наш взгляд, не могут вызывать никаких сомнений [9, с. 4–20].

Экспертная оценка содержания диссертационного исследования

Заявленной целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции [9, с. 8].

На основе заявленных целей диссертантом сформулированы следующие основные задачи диссертационного исследования, которые, по мнению автора, успешно решены:

— сформулирован понятийно-категориальный аппарат, относящийся к вопросам правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции;

— изучены сущностные характеристики организационно-правового механизма сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции, определены принципы

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 10.07.2023 № 286-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. от 05.12.2022 № 498-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

³ О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области : указ губернатора Свердловской области от 09.10.2015 № 449-УГ // Собрание законодательства Свердловской области. 2016. № 10 (2015). Ст. 1611.

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. ст. 6170.

этой деятельности, систематизированы формы ее реализации;

— определены возможности использования в правоприменительной практике органов внутренних дел Российской Федерации зарубежного опыта сотрудничества по вопросам противодействия коррупции правоохранительными структурами и институтами гражданского общества;

— разработаны проекты нормативных правовых актов, направленных на совершенствование механизма правового регулирования рассматриваемой деятельности с учетом действующего законодательства и особенностей правоприменительной практики органов внутренних дел по профилактике коррупции и минимизации ее негативных последствий;

— выработаны предложения по формированию механизма сотрудничества рассматриваемых субъектов с учетом нормативной правовой базы, регламентирующей оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел по борьбе с коррупцией и ликвидацией ее негативных последствий, а также положительного опыта этой деятельности;

— сформированы предложения и рекомендации, направленные на создание оптимального механизма научно-методического обеспечения сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции [9, с. 8–9].

Научная новизна представленного диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость в первую очередь обусловлены тем, что обозначенная автором проблема не была предметом монографических исследований, в том числе и на уровне кандидатских диссертаций по публично-правовым наукам.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания социальных явлений и процессов. Наравне с этим соискатель использовал и частно-научные методы: статистические и социологические, что позволяет проверить достоверность основных выводов, положений и предложений диссертанта и адекватность интерпретации полученных им результатов.

Диссертантом изучены статистические данные по исследуемой проблеме, нормативные правовые акты, диссертационные исследования, научные и учебные произведения отечественных и зарубежных авторов, а также иные публикации по избранной теме. В период 2019–2022 гг. Вильсуром Фирдависовичем опрошено 400 респондентов, имеющих

непосредственное отношение к исследуемой проблематике и обладающих профессиональной антикоррупционной компетентностью. Всё это свидетельствует о достаточности эмпирической базы проведенного диссертационного исследования, проверяемости и достоверности полученных автором научных результатов.

Структура диссертационного исследования В. Ф. Саегараева традиционна для работ подобного уровня. Она состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Общий объем рукописи диссертационного исследования составляет 295 страниц машинописного текста. Библиографический список [9, с. 208–243] насчитывает 261 источник. Среди использованных автором источников имеются международные и национальные нормативно-правовые акты, научные и учебные работы по избранной проблематике. Приложения [9, с. 244–295] в количестве 10 единиц оформлены в виде таблиц, диаграмм, схем, графиков, проектов нормативных правовых актов и проектов процессуальных документов, наглядно отражающих процесс и результаты проведенного исследования.

Наиболее ценными положениями проведенного В. Ф. Саегараевым диссертационного исследования по степени их значимости для современной российской юридической науки и практики согласованного противодействия коррупции органами внутренних дел и институтами гражданского общества, на наш взгляд, являются:

а) разработанные автором доктринальные категории: «сотрудничество органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции» [9, с. 13; 41], «организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции» [9, с. 14; 61];

б) описаны, объяснены и доктринально обоснованы реализуемые организационно-правовые формы сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества по противодействию коррупции:

— совместная деятельность в составе рабочих групп и комиссий;

— совместная образовательная и научно-исследовательская деятельность;

— общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов;

— независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов;

— совместная деятельность в ходе предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия,

расследования коррупционных правонарушений, а также при обеспечении защиты лиц, заявляющих о фактах коррупции [9, с. 14];

в) разумные предложения по совершенствованию современного российского базового федерального антикоррупционного законодательства и иного федерального законодательства [9, с. 15–16; 259–260];

г) авторская Концепция совершенствования сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества по противодействию коррупции, включающая в себя создание комиссии по антикоррупционному аудиту и контролю за ходом и результатами реализации государственной антикоррупционной политики в составе общественных советов при МВД России и его территориальных органах [9, с. 16; 261–268; 269–272].

Анализ содержания диссертационного исследования В. Ф. Саэтгараева позволяет прийти к выводу о том, что автором разработан оригинальный организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации и институтов гражданского общества, направленный на повышение эффективности противодействия коррупции.

Достоверность результатов (положений, выводов и рекомендаций), сформулированных в диссертационном исследовании соискателя, обеспечивается:

а) методологией исследования, включая репрезентативность проведенного им социологического опроса достаточного количества специалистов, обладающих профессиональной антикоррупционной компетентностью;

б) экспертной оценкой (рецензированием) основных результатов диссертационного исследования при представлении их к публикациям в периодические научные рецензируемые издания;

в) апробацией результатов исследования при публичном обсуждении на научных мероприятиях различного статуса и уровня, в том числе в рамках Евразийского антикоррупционного форума.

По результатам проведенного автором исследования им опубликовано достаточное количество научных произведений, в том числе **восемь** из которых в рецензируемых научных периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по названной юридической научной специальности (5.1.2. Публично-правовые науки).

В представленной работе и опубликованных произведениях соискателя много и других выводов, предложений и рекомендаций, требующих одобрения и поддержки, а возможно и внедрения в деятельность органов внутренних дел. Однако принятый мною добровольно статус официального оппонента требует поиска в проведенном исследовании дискуссионных положений, на которые соискателю необходимо дать дополнительные пояснения (уточнения) и продемонстрировать навыки и умения научной дискуссии в процессе публичной защиты своего исследования. При ознакомлении с содержанием диссертационной работы Вильсура Фирдавиевича дискуссионные положения меною были обнаружены.

В самом общем виде наши суждения относительно дискуссионного характера затрагиваемых диссертантом отдельных вопросов взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в процессе реализации государственной политики противодействия коррупции можно свести к следующему.

Во-первых, на наш взгляд, выглядит безупречной предложенная автором в положениях, выносимых на защиту, доктринальная дефиниция «сотрудничество органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции». Под ней он понимает целенаправленную, регламентированную антикоррупционным законодательством, добровольную форму взаимодействия заинтересованных субъектов, реализующуюся во взаимном влиянии, объединении и консолидации совместных усилий по нейтрализации (предотвращению и борьбе) коррупционных правонарушений, а также минимизации и (или) ликвидации негативных проявлений и последствий в различных сферах общественных отношений [9, с. 13]. Здесь спорным выглядит утверждение автора о том, что сотрудничество органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции регламентируется антикоррупционным законодательством, поскольку в федеральном и региональном антикоррупционном законодательстве закреплён лишь принцип сотрудничества между государством и институтами гражданского общества, а механизмы регламентации этого сотрудничества не предусмотрены. С таким же успехом автор мог бы указать на то, что данное общее положение закреплено в статье 10 Федерального закона «О полиции»¹

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

и скорректировать положение без ущерба содержанию. Однако самое сомнительное в этой дефиниции — цель такого сотрудничества: консолидация совместных усилий по нейтрализации (предотвращению и борьбе) коррупционных правонарушений, а также минимизации и (или) ликвидации негативных проявлений и последствий в различных сферах общественных отношений. Здесь возникает несколько вопросов. Первый вопрос: что означает вводимый автором термин «нейтрализация коррупционных правонарушений»? Какое место в системе нейтрализации коррупционных правонарушений занимает их предотвращение? Какое место в системе нейтрализации коррупционных правонарушений занимает борьба с ними или борьба между ними? Как соотносятся используемые автором в этом положении категории с терминологией федерального антикоррупционного законодательства: «противодействие коррупции», «предупреждение коррупции», «профилактика коррупции», «минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений». Второй вопрос: что означает словосочетание «минимизации и (или) ликвидации **негативных проявлений** (выделено рецензентом — П.К.) и последствий в различных сферах общественных отношений»? Какие это негативные проявления в различных сферах общественных отношений и в чем их суть? Как связаны эти проявления с коррупционным поведением? Фактически автором сформулирована непонятная цель данного сотрудничества. Автору следовало бы сформулировать очевидную и понятную цель такого взаимовыгодного и общественно-полезного сотрудничества, например, повышение эффективности противодействия коррупции. В то же время в первом параграфе первой главы диссертант предлагает относительно точное и полное раскрытие содержания доктринальной дефиниции «сотрудничество органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции». Под ним он понимает систематическую, совместную и согласованную в установленном порядке деятельность независимых субъектов, основанную на действующих нормативных правовых актах, направленную на профилактику коррупции, борьбу с ней и минимизацию (ликвидацию) её последствий, посредством оптимального задействования имеющихся ресурсов и применения эффективных форм и методов [9, с. 38–39].

Второе выработанное диссертантом определение «организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел

и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции» обладает теми же очевидными недостатками, что и упомянутое выше. Автор утверждает, что организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции — это регламентированная антикоррупционным законодательством система организационно-правовых средств, с помощью которых осуществляется совместная деятельность, направленная на противодействие коррупционным правонарушениям, а также на минимизацию и (или) ликвидацию их последствий в различных сферах жизни общества [9, с. 14, 61, 79]. Удивительно, но автор даже не подозревает о наличии лексической ошибки в этом определении. В тексте диссертации он указывает графически схему противодействия коррупции в соответствии с положениями федерального антикоррупционного законодательства, выделяя три элемента системы такого противодействия: профилактику коррупции, борьбу с коррупцией и минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений [9, с. 27]. И это верно. Однако в рассматриваемом определении, вопреки требованиям законодательства и собственным взглядам, соискатель умудряется включить в его содержание к общему термину «противодействие коррупционным правонарушениям» ещё и структурный элемент такого противодействия — минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. Полагаю, что и это доктринальное определение автора далеко от совершенства и нуждается в более детальной проработке в будущих исследованиях автора.

Во-вторых, отмечая ценность организационно-правовых форм сотрудничества, описанных автором [9, с. 49–50] и представленных им в качестве положений, выносимых на защиту [9, с. 14], следует отметить, что диссертант прав, утверждая, что предложенный им перечень не является исчерпывающим [9, с. 50, 53]. Действительно, часть «е.1» статьи 114 Конституции Российской Федерации предусматривает взаимодействие Правительства Российской Федерации и иных органов публичной власти с институтами гражданского общества в выработке и проведении государственной политики¹. Это положение

¹ Конституция Российской Федерации : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

в полной мере относится к вопросам сотрудничества органов государственной власти, включая и органы внутренних дел, в формировании и реализации государственной политики противодействия коррупции. Более того, складывающаяся правоприменительная практика включает в себя участие институтов гражданского общества на стадии разработки документов антикоррупционного планирования, в том числе Национального плана противодействия коррупции, ведомственных планов противодействия коррупции федеральных органов исполнительной власти, региональных и муниципальных антикоррупционных программ и планов противодействия коррупции. Эта форма сотрудничества институтов гражданского общества с органами публичной власти несколько лет назад исследовалась нами совместно со специалистами ВНИИ МВД России [2, с. 8–10]. Безусловно, эта форма сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества может оказаться востребованной, поскольку предполагает привлечение представителей институтов гражданского общества к разработке Плана МВД России по противодействию коррупции. Полагаем, что автор мог бы сосредоточиться на исследовании сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества и при использовании других антикоррупционных инструментов (антикоррупционного просвещения, антикоррупционной пропаганды, антикоррупционного мониторинга), что существенно обогатило бы содержание его исследования.

В-третьих, неубедительной выглядит аргументация автора о заимствовании зарубежного опыта сотрудничества правоохранительных структур и институтов гражданского общества в противодействии коррупции, изложенная в третьем параграфе первой главы [9, с. 80–112]. Такая оценка обусловлена тем, что практически весь параграф построен на обращении к ненадлежащим источникам либо произведена подмена зарубежного опыта международным. Так, начиная с начала параграфа [9, с. 80–88] автор рассматривает международный опыт противодействия коррупции без обращения к вопросам сотрудничества органов публичной власти с институтами гражданского общества по противодействию коррупции. Далее автор последовательно рассматривает: а) особенности антикоррупционной деятельности правоохранительных органов зарубежных государств по противодействию коррупции [9, с. 88–99]; б) перечисляет международные

общественные организации по противодействию коррупции при ООН [9, с. 100]; в) указывает международные межрегиональные общественные организации по противодействию коррупции [9, с. 101–105]; г) описывает институт омбудсмена в различных государствах [9, с. 106–107]. Но при этом забывает указать, какое отношение имеет этот государственный институт к противодействию коррупции, взаимодействию с органами внутренних дел, а также сотрудничеству с институтами гражданского общества. В этом же параграфе автор рассматривает особенности общественного контроля в правоохранительных органах зарубежных государств с перечислением наиболее эффективных форм такого контроля [9, с. 108–109]. В результате поверхностного анализа вторичной информации со ссылками на отечественные литературные источники, автор указывает наиболее эффективные формы социального контроля в правоохранительной сфере. В связи с этим автор предлагает некоторые из перечисленных форм общественного контроля использовать в Российской Федерации [9, с. 111]. Эти формы сотрудничества правоохранительных структур и институтов гражданского общества по противодействию коррупции автором предлагаются и в положениях, выносимых на защиту [9, с. 15]. В силу значимости этих форм сотрудничества приводим их дословно:

- привлечение независимых экспертов (краудсорсинг);
- общественные расследования;
- коллективные обращения граждан (в том числе в виде электронных петиций);
- общественный антикоррупционный контроль (мониторинг) со стороны неправительственных организаций;
- деятельность независимых консультативных органов с широким участием наиболее авторитетных общественных деятелей;
- организация работы информационного канала («web-линии») для приёма информации от граждан о фактах коррупции;
- ведение реестров лиц, обвиняемых в коррупции и доведение их до сведения общественности;
- обеспечение защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией;
- система вознаграждений, стимулирующая прямое участие общественности и конкретных граждан в выявлении коррупционных преступлений;
- система постоянного мониторинга за рассмотрением заявлений граждан о фактах коррупции («online контроль»);

— совместная реализация антикоррупционных учебных программ;

— совместные исследования и выработка мер по наиболее рациональному противодействию коррупции.

Более того, автор предлагает дополнить федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» новой формой общественного контроля — общественным расследованием [9, с. 110; 258].

Вызывают недоумение предлагаемые автором некоторые формы сотрудничества институтов гражданского общества с правоохранительными органами по противодействию коррупции, поскольку они уже реализуются в Российской Федерации, в том числе в органах внутренних дел. Например, привлечение независимых экспертов предусмотрено Соглашением о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации, утвержденного ТПП РФ, МВД России 20.11.2008 № 499. Более того, совместные исследования по вопросам противодействия коррупции между ВНИИ МВД России и институтами гражданского общества проводятся уже давно, а совместная реализация антикоррупционных учебных программ (**организация и осуществление антикоррупционного образования** — более точное наименование формы сотрудничества — *примечание официального оппонента* — П.К.) используется при обучении как представителей институтов гражданского общества, так и представителей правоохранительных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел. Предлагаемые диссертантом меры по материальному стимулированию антикоррупционного доносительства как формы сотрудничества правоохранительных органов с институтами гражданского общества уже давно реализуются на территории Российской Федерации и стали предметом научных исследований отечественных специалистов, в том числе и официального оппонента [6].

Вопросы сотрудничества институтов гражданского общества и органов публичной власти по вопросам противодействия коррупции, включая правоохранительные органы, являются актуальными не только для России, но и для зарубежных государств. Об этом свидетельствуют научные публикации авторитетных зарубежных специалистов, исследующих вопросы противодействия коррупции [14; 15], в том числе в Юго-Восточной Азии (Бангладеш [16], Индии [17], Индонезии [18; 19], Ираке [20], Иране [21; 22], Южной Корее [23], Пакистане [24]), Восточной

Европе (Сербии [25]), на Африканском континенте [26], включая Нигерию [27; 28; 29]. Этот список можно продолжить, но и приведенного достаточно, чтобы подчеркнуть значимость феномена сотрудничества институтов гражданского общества с органами государственной власти по вопросам противодействия коррупции за рубежом, включая и правоохранительные органы. При этом все эти исследования ссылаются на национальное антикоррупционное законодательство, обширные эмпирические данные и складывающуюся практику взаимодействия. В то же время соискатель не только не использовал литературные источники зарубежных авторов (вторичные результаты) по теме своего диссертационного исследования, но даже первоисточники — сами зарубежные нормативные акты, которые имеются на русском языке. Например, закон Республики Узбекистан от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» (ст. 14) для реализации принципа взаимодействия государства и гражданского общества (ст. 4) предусматривает следующие формы взаимодействия:

— участвовать в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

— участвовать в повышении правового сознания и правовой культуры населения, формировании в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

— осуществлять общественный контроль за исполнением законодательства о противодействии коррупции;

— вносить предложения по совершенствованию законодательства о противодействии коррупции;

— участвовать и в иных мероприятиях в соответствии с законодательством¹.

В то же время статья 23 закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» предусматривает, что физические лица, общественные объединения и иные юридические лица при противодействии коррупции принимают следующие меры:

1) сообщают об известных им фактах совершения коррупционных правонарушений в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан;

2) вносят предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики по вопросам противодействия коррупции;

¹ О противодействии коррупции : Закон Республики Узбекистан от 03.01.2017 № ЗРУ-419 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 1. Ст. 2.

3) участвуют в формировании антикоррупционной культуры;

4) осуществляют взаимодействие с другими субъектами противодействия коррупции и уполномоченным органом по противодействию коррупции;

5) запрашивают и получают в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, от государственных органов информацию о деятельности по противодействию коррупции;

6) проводят исследования, в том числе научные и социологические, по вопросам противодействия коррупции;

7) проводят разъяснительную работу в средствах массовой информации и организуют социально значимые мероприятия по вопросам противодействия коррупции¹.

Полагаю, что обращение к первоисточникам (зарубежным нормативным правовым актам по вопросам противодействия коррупции) существенно обогатило бы представление автора о формах сотрудничества и/или взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

В-четвертых, оценивая положительно дискуссию автора по использованию в нормативных правовых актах терминов «содействие» и «сотрудничество» по вопросам сотрудничества институтов гражданского общества с органами публичной власти, хотелось бы отметить, что диссертант, развивая идеи предшественников, перешел за предметные границы специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, рассматривая вопросы сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества при осуществлении правоохранительной (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной) деятельности [9, с. 154–161]. В то же время данную терминологию автору следовало бы рассматривать в рамках «родной» научной специальности, где вопросов качества их использования не меньше чем в науках криминального цикла. Например, в рамках ведомственного награжденного права, где предусмотрено награждение граждан Российской Федерации и иных лиц за осуществление конкретной полезной деятельности для органов публичной власти. Например, в МВД России предусмотрено награждение представителей институтов гражданского общества нагрудным знаком

¹ О противодействии коррупции : Закон Республики Казахстан от 18.11.2015 № 410-V ЗПК // Казахстанская правда. 2015. 20 нояб.

МВД России «За содействие МВД»², в Росгвардии³, Росфинмониторинге⁴ и некоторых других ведомствах — медалью «За содействие». Это положение можно было бы легко развить в рамках специального направления — стимулирования (поощрения) органами публичной власти представителей институтов гражданского общества за содействие в реализации государственной политики противодействия коррупции в соответствии с п. «d» ст. 13 Конвенции ООН против коррупции, о чем автор упоминает в диссертации [9, с. 165]. Благо, что правотворческая деятельность органов публичной власти уже имеет нормы, предусматривающие награждение федеральными ведомственными наградами — медалью Минюста России «За содействие» — независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов за заслуги при добросовестном осуществлении ими своих антикоррупционных функций⁵.

В-пятых, автор предлагает собственную Концепцию совершенствования сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества по противодействию коррупции [9, с. 263–268], которая имеет право на существование, но обладает существенным недостатком: непонятно какие именно институты гражданского общества должны сотрудничать с органами внутренних дел. Ведь таких институтов много. У одних имеются закрепленные федеральным либо региональным законодательством полномочия по противодействию коррупции (Торгово-промышленные палаты РФ, Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ, общественные советы при органах публичной власти). У других такие полномочия отражены в уставных

² О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 28.07.2020 № 525 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ О ведомственных наградах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Росгвардии от 14.02.2017 № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁴ О ведомственных наградах Федеральной службы по финансовому мониторингу : приказ Росфинмониторинга от 20.05.2015 № 151 (в ред. от 01.04.2022 № 68) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.06.2015.

⁵ О ведомственных наградах Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 19.04.2023 № 71 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

документах (Национальный антикоррупционный комитет и др.), третьи приняли эти полномочия на себя добровольно, получив подтверждение своей антикоррупционной компетентности (независимые эксперты, уполномоченные на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов). Более того, непонятно каким дополнительным критериям должны соответствовать представители этих организаций для вхождения в состав комиссий при органах (организациях и учреждениях) внутренних дел.

В-шестых, работа не свободна от описок, грамматических ошибок, странных словосочетаний, досадных искажений персональных данных авторов, внесших существенный вклад в развитие исследуемой автором тематики. Например, автор указывает, что органы предварительного расследования наделены уголовно-процессуальным законодательством **«серьезными полномочиями»** (выделено официальным оппонентом — П.К.) [9, с. 158]. На наш взгляд, слово «серьезными» является избыточным, поскольку УПК РФ наделяет **необходимыми** полномочиями по борьбе с преступностью не только органы предварительного расследования, но и другие правоохранительные органы.

В тексте работы обнаружен технический брак. Автор пишет, что «в соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 699 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» МВД России обеспечивает исполнение законодательства о противодействии коррупции и собственную безопасность в системе МВД России (подп. 84, 85 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации)» [9, с. 149]. В подстрочнике на этой же странице автор указывает следующие выходные данные: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614. Фактически указ Президента РФ от 1 марта 2011 года имеет другой номер 248 и определяет численность и структуру центрального аппарата МВД России, а Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации утратило силу в связи с принятием нового нормативного правового акта, указанного автором в подстрочнике. При этом

автор забыл указать, что территориальные органы внутренних дел МВД России в соответствии с подп. 50 п. 13 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации также обладают полномочиями по противодействию коррупции и обеспечению собственной безопасности.

Диссертант, описывая вклад различных авторов в развитие основ деятельности по оперативно-розыскному предупреждению преступлений, указывает в числе таковых И. П. Кувалдина [9, с. 127]. Фактически доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Валерий Павлович Кувалдин действительно исследовал вопросы оперативно-розыскного взаимодействия, говорю об этом не понаслышке — он преподавал мне и моим сокурсникам учебную дисциплину ОРД в Горьковской высшей школе МВД СССР. К тому же, автор, обращаясь к мониторингу эффективности взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции, указывает на доктринальную позицию по этому вопросу доктора юридических наук, профессора Виктора Викторовича Астанина, ссылаясь на первоисточник [9, с. 197], но в тексте рукописи указывает неверно персональные данные — инициалы этого автора «А. А. Астанин».

Выводы по результатам экспертной оценки диссертационного исследования

Проведенный анализ положений и выводов по вопросам сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции, содержащихся в диссертации, свидетельствует о высоком уровне исследования, проведенного В. Ф. Саеггареевым, его проблемном характере, обоснованности и перспективности основных положений и выводов к которым он пришёл. Высказанные же замечания прежде всего обусловлены научной новизной, широким кругом затронутых в диссертации вопросов, а также субъективными пристрастиями официального оппонента, направленными на поиск, обнаружение и фиксацию новых направлений по исследуемой проблематике.

В целом диссертация В. Ф. Саеггареева представляет собой обстоятельное, творческое, самостоятельное исследование одной из основных проблем современной российской

юридической науки, обладающее внутренним единством. А основные положения, выводы и предложения имеют существенную научную новизну, характеризуются теоретической и практической значимостью. Они в полном объеме отражены в научных произведениях автора, с содержанием большинства из которых оппонент знаком и даже использовал их результаты в своей научно-исследовательской деятельности.

Необходимо отметить, что основные положения, выводы и предложения, изложенные в автореферате, соответствуют содержанию диссертации [10].

Изложенное выше позволяет сделать однозначный вывод о том, что диссертация Саэтгараева Вильсура Фирдависовича на тему: «Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел

и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития публично-правовых наук и повышения эффективности правоприменительной деятельности. Она соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (части 2 п. 9, п. 10, п. 13, п. 14) Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 18.03.2023 № 415) «О порядке присуждения ученых степеней».

Список источников

1. Астанин В. В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2011. № 4 (40). С. 5–8.
2. Газимзянов Р. Р., Кабанов П. А. О состоянии вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность органов публичной власти Республики Татарстан при разработке важнейших антикоррупционных программных документов // Следователь. 2011. № 9. С. 8–10.
3. Глушкова С. И. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции (обзор материалов антикоррупционного форума Свердловской области 2020 года) // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 1 (32). С. 178–183.
4. Дорофеева Ж. П., Дудаев А. Б. Конституционно-правовая сущность взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2018. № 1. С. 53–58.
5. Завгородний А. В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 4 (43). С. 337–346.
6. Кабанов П. А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Том. 14, № 1. С. 92–104. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.92-104
7. Молотов А. В. Взаимодействие органов публичной власти и общественности в сфере противодействия коррупции // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 2. С. 18–21.
8. Полукаров А. В. Административно-правовое регулирование взаимодействия государства и институтов гражданского общества в механизме противодействия коррупции в социальной сфере // Право. Экономика. Безопасность. 2016. № 3 (9). С. 55–67.
9. Саэтгараев В. Ф. Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции : дис. ... канд. юрид. наук. Москва : Академия управления МВД России, 2023. 295 с.
10. Саэтгараев В. Ф. Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва : Академия управления МВД России, 2023. 26 с.
11. Шапкина Е. А. Конституционные основы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственный аудит. Право. Экономика. 2011. № 1. С. 36–40.
12. Шмырев Д. В., Трунцевский Ю. В. Координация деятельности в области противодействия коррупции: понятие, формы, способы // Гуманитарные науки в XXI веке. 2017. № 36. С. 94–104.
13. Юегина Е. И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2014. № 8 (80). С. 866–872.
14. Ngendakuriyo F, Zaccour G. Should civil society organizations cooperate or compete in fighting a corrupt government? // Mathematical Social Sciences. 2017. Vol. 85. P. 30–36. DOI: 10.1016/j.mathsocsci.2016.11.001

15. Mukhammadieva M. Ya. International Civil Society Initiatives In The Fight Against Corruption And Their Demands // *The American Journal of Political Science Law and Criminology*. 2021. Vol. 3, no. 3. P. 130–136. DOI: 10.37547/tajpslc/Volume03Issue03-20
16. Md Hosain M. Role of Civil Society to Combat Corruption in Bangladesh: A Legal and Policy Analysis // *International Journal of Legal Studies and Research (IJLSR)*. 2018. Special Issue — June. P. 138–157.
17. Lalruatfela S. Civil Society against Corruption: A Study of the Role of PRISM in Mizoram // *Senhri Journal of Multidisciplinary Studies*. 2019. Vol. 4, no. 1. P. 63–69. DOI: 10.36110/sjms.2019.04.01.008
18. Akmal D. U., Pipih L. K., Syafrijal M. M. Law Enforcement of Corruption Cases Through a Participatory Society As an Effort to Protect Constitutional Rights // *Corruptio*. 2021. Vol. 2, no. 2. P. 99–112. DOI: 10.25041/corruptio.v2i2.2368
19. Juwita R. Democracy and Anti-Corruption Strategy: The Role of Civil Society in Preventing and Combating Corruption in Indonesia // *Asia Pasific Fraud Journal*. 2016. Vol. 1, no. 2. P. 165–176.
20. Muhedeen J. J., Murad H. R., Ali H. M. The Role of investigative journalism in combating corruption in Kurdistan region : (an analytical study) // *Journal of University of Raparin*. 2023. Vol. 10, no. 2. P. 1–26. DOI: 10.26750/Vol(10).No(2).Paper1
21. Barati A. N. et al. The Role of Specialized Civil Society in Challenge Corruption with Glance to I.R.I. // *Journal of Public Administration and Governance [S.l.]* 2017. Vol. 7, no. 3. P. 174–189. DOI: 10.5296/jpag.v7i3.11762
22. Estebari A. H. The Impact of Civil Society on Control of Corruption: A Comparative Study of Russia and Iran // *Potentia: Journal of International Affairs* 2021. Vol.12. P. 91–123. DOI: 10.18192/potentia.v12i0.5807
23. Varkani A. M., Barati A. N. The Comparative Study of civil Society Organizations in Combat Corruption in I.R.I and South Korea with Overview to the United Nations Convention against Corruption (UNCAC) // *Journal of Asian Development*. 2017. Vol 3, no. 2. P. 222–236. DOI: 10.5296/jad.v3i2.11882
24. Gabbay S. M. Pakistan's Intractable Corruption Provides Terror Groups Agency // *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2023. Vol. 10, no. 4. P. 390–396. DOI: 10.14738/assrj.104.14586
25. Korać S. T., Bulatović A. Uloga organizacija građanskog društva u konstituisanju antikorupcijske politike u Srbiji // *Српска политичка мисао*. 2023. Vol. 79, no. 1. P. 101–123. DOI: 10.5937/spm79-42800
26. Gebeyehu N. Z. The Role of African Civil Society in Combating Corruption // *SSRN*. 2015. May 17 <https://ssrn.com/abstract=2607272> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2607272>
27. Muhammad S. Y. Enhancing the Role of Civil Society Organizations in the Fight against Corruption in Nigeria // *Journal of Social and Development Sciences*. 2017. Vol. 7, no. 4(S). P. 6–14. DOI: 10.22610/jsds.v7i4(S).1499
28. Targema T. S., Suntai D. I. Media and the Civil Society in the Fight against Corruption: The Case of Nigeria // *IJORAS*. 2018. Vol. 1, no. 1. P. 49–67.
29. Ukase U., Bem A. The Role of Civil Society in the Fight against Corruption in Nigerias Fourth Republic: Problems, Prospects and the way forward // *European Scientific Journal*. 2015. Vol. 11, no. 2. P. 1857–1881.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 11.09.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.10.2023.